

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 15.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

1 Августа — годъ изданія первый — 1903 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолуціями Его Преосвященства: 1) Отъ 7-го іюля № 1238 крестьянинъ **Петръ Поповъ** утверждень въ должности церковнаго старосты церкви с. Успенки на 3-хъ-лѣтіе съ 1903 --1905 годъ.

2) Отъ 17-го іюля № 1303, окончившій курсъ Олонецкой Духовной Семинаріи **Александръ Воскресенскій** назначень псаломщикомъ Тигильской церкви и учителемъ мѣстной церковно-приходской школы, вмѣсто занимавшаго эти должности **Ивана Максумова**.

3) Отъ 18-го іюля № 1330, и. д. регистратора Владивостокской Духовной Консисторіи канцелярскій сотрудникъ 3-го разряда **Иннокентій Барановъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ службы при Консисторіи.

4) Отъ 21-го сего іюля № 1337, псаломщикъ Вознесенской церкви **Алексій Волковъ** уволенъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію.

5) Отъ того-же числа № 1345, крестьянинъ **Михаиль Губарь** утверждёнъ въ должности церковнаго старосты Михайловской церкви на второе трехлѣтіе съ 1903—1905 годъ.

6) Отъ того-же числа № 1346, крестьяне **Леонтій Третьякъ** и **Иванъ Корчакъ** утверждены: первый церковнымъ старостою Дубкинской церкви, а второй кандидатомъ по немъ; оба на трехлѣтіе съ 1903—1905 годъ.

Молитвенно призывается Архипастыремъ Божіе благословеніе за заботы о благоукрашеніи церкви с. Вознесенки членамъ церковно-приходскаго попечительства Вознесенской церкви и всѣмъ жертвователямъ на ремонтъ и украшеніе названнаго храма (революція Его Преосвященства 21-го іюля сего года № 1344).

Архіерейскія служенія.

13-го іюля. Его Преосвященство литургію совершилъ въ домово́й церкви на Съданкѣ, съ участіемъ Каѳедральнаго Протоіерея А. Муравьева, Благочиннаго Камчатскихъ церквей священника градо-Петропавловскаго Собора Н. Комарова и мѣстнаго причта. Псаломщикъ названнаго Собора Павелъ Ворошиловъ рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при томъ же соборѣ въ Камчаткѣ.

19-го іюля. Въ день прославленія Преподобнаго Старца Серафима, Саровскаго Чудотворца, Владыка литургію совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, военнаго священника Ѳ. Кутузова и миссіонера іеромонаха Іоасафа. Проповѣдь произносилъ Протоіерей А. Муравьевъ. По литургіи отслуженъ молебенъ Преподобному Серафиму, предваренный Архипастырскимъ поученіемъ по поводу злорѣчій невѣрующихъ на прославляемаго угодника Божія.

20-го июля. Преосвященный Архипастыръ литургію совершилъ въ домовоі церкви на Съданкѣ съ мѣстнымъ причтомъ, Кааедральнымъ Протоіереемъ А. Муравьевымъ и Ключаремъ П. Н. Чистяковымъ; послѣднимъ произнесено поученіе о св. пророкѣ Іліи.

О Т Ч Е Т Ъ

Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Владивостокской епархіи за 1901—1902 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

Прошло со времяъ Пржевальскаго болѣе 30 лѣтъ, но положеніе вещей въ отношеніи корейскихъ поселеній и попытъ въ существѣ дѣла остается все то же. Неблагопріятныя послѣдствія крайне неудачнаго распредѣленія корейскихъ надѣловъ даже съ точки зрѣнія чисто гражданскихъ интересовъ сознаются въ самое послѣднее время также мѣстной гражданской администраціей.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ можно сослаться на доклад межевого ревизора при Приамурскомъ генераль-губернаторѣ А. Пожарскаго, издаанный въ 1899 г. подъ заглавіемъ: «Предложенія, относящіяся до поземельнаго устройства населенія областей Амурской и Приморской». Г. Хабаровскъ 1899 г. Въ главѣ объ «отводѣ земельныхъ надѣловъ корейскимъ деревнямъ, находящимся въ Посыетскомъ участкѣ» въ докладѣ трактуется о крайнемъ неудобствѣ распредѣленія корейскихъ надѣловъ и о возможныхъ неблагоприятныхъ послѣдствіяхъ закрѣпленія этихъ надѣловъ за корейцами: «Въ виду того, — читаемъ мы на стр. 20 доклада, — что первоначальное заселеніе корейцами Посыетскаго участка производилось безъ всякой системы и съ слабымъ надзоромъ, корейскіе поселки раскинуты въ видѣ небольшихъ группъ фанзъ, располагаясь постепенно отъ устья вверхъ по долинамъ, при этомъ подъ нашии свои они раздѣлывали главнымъ образомъ земли, прилегающія къ этимъ рѣкамъ. Въ распоряженіи же казны оставлены лишь горныя хребты, находящіяся между долинами. Помимо того, что такой способъ надѣленія земель корейцевъ, въ видѣ длинныхъ (отъ 10 до 15 вер.) узкихъ (отъ $\frac{1}{2}$ до 3 вер.) полосъ со сплошнымъ включеніемъ въ надѣлы рѣчекъ, обезцѣниваетъ казенныя дачи, отнимая возможность образовація казенно-оброчныхъ статей,

а также затрудняет надзоръ за этими дачами, есть и еще весьма серьезное неудобство закрѣпленія въ такомъ видѣ надѣловъ за корейцами: оно заключается въ томъ, что за отводомъ всѣхъ рѣчныхъ долинъ корейцамъ, необходимое дальнѣйшее заселеніе Посьетскаго участка русскими оказывается невозможнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желаемой правительствомъ ассимиляціи корейскихъ выходцевъ съ русскими поселянами не можетъ происходить, ибо корейское населеніе при настоящемъ его поземельномъ устройствѣ является совершенно изолированнымъ, и Посьетскій участокъ оказывается не только географически, но и по существу (въ силу сохраняющагося здѣсь и поддерживаемаго постояннымъ живымъ общеніемъ съ сосѣдней Кореей традиціоннаго корейскаго уклада жизни) продолженіемъ той же Кореи, что едва ли желательно». Насколько глубоко справедливы предположенія Пржевальскаго, а также только что приведенныя нами соображенія межевого ревизора, можно видѣть на примѣрахъ корейскихъ поселеній въ Суифунскомъ и Сучанскомъ участкахъ, гдѣ они окружены русскими поселеніями. Благодаря постоянному болѣе близкому общенію съ русскими переселенцами, корейцы въ этихъ участкахъ не имѣютъ такой сплоченной внутренней организаціи, какъ въ Посьетскомъ участкѣ, поэтому и процессъ обрусѣнія и ассимиляціи ихъ съ русскимъ населеніемъ здѣсь замѣтно совершается легче и быстрѣй. Въ частности школьному дѣлу корейцы двухъ названныхъ участковъ оказываютъ весьма серьезную матеріальную помощь (отъ 300 до 400 руб. на каждую церковно-приходскую школу). Но о какомъ либо болѣе близкомъ вмѣшателствѣ въ дѣла матеріальнаго благоустройства школы, какъ это мы видимъ въ Посьетскомъ участкѣ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. При благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, а также при условіи собственнаго ревностнаго усерднаго отношенія къ дѣлу, о.о. миссіонерамъ здѣсь предстоптъ широкое и свободное поле для ихъ просвѣтительной дѣятельности.

При взглядѣ на общій строй школьнаго дѣла въ Посьетскомъ участкѣ мнѣ представляется дѣломъ положительной необходимости, чтобы здѣсь существовали исключительно только церковно-приходскія школы; школы же иныхъ вѣдомствъ (каковы двѣ остающіяся школы В. М. Н. Пр.) не должны имѣть здѣсь мѣста. И это по слѣдующимъ соображеніямъ.

При всѣхъ указанныхъ не всегда благоприятныхъ условіяхъ для правильной постановки школьнаго дѣла въ Посьетскомъ участкѣ несомнѣнно однако одно, что прочное насажденіе среди корейцевъ русскаго просвѣщенія и русской гражданственности возможно только подъ условіемъ принятія ими христіанства и возмож-

но лучшаго усвоенія правилъ христіанской жизни. Значитъ, задачи русскаго государства по отношенію къ корейцамъ, какъ и ко всѣмъ вообще инородцамъ, прежде всего христіански просвѣтительныя, т.-е. тѣ задачи, осуществленіе которыхъ принимаетъ на себя православная миссія. Если же затѣмъ и дѣло дальнѣйшаго наученія корейцевъ порядкамъ христіанской жизни и русской культуры будетъ находиться въ рукахъ тѣхъ же людей, которые заняты обращеніемъ корейцевъ въ христіанство, то подъемъ духовной жизни послѣднихъ и ихъ обрусеніе естественно будутъ совершаться гораздо успѣшнѣе. Единство власти всегда служить залогомъ болѣе вѣрнаго и прочнаго успѣха во всякомъ дѣлѣ. Министерская школа для того, чтобы съ успѣхомъ обучать корейцевъ, должна обладать такими же подготовительными школами, какія имѣетъ церковно-приходская въ школахъ грамоты. Но это будетъ новая работа для министерской школы, работа, которая потребуетъ новыхъ средствъ и людей, да и пожалуй для нея неосуществимая, такъ какъ въ распоряженіи министерской школы и властей, которые руководятъ этой школой, нѣтъ своихъ миссіонеровъ—этихъ единственныхъ учителей инородцевъ. Слѣдовательно, министерская школа, чтобы учить корейцевъ, должна пользоваться тѣми же церковными школами грамоты, какъ это и видимъ на примѣрѣ двухклассной Янчихинской школы. Въ эту школу принимаются лишь тѣ, кто достаточно поучился въ подготовительной церковной школѣ грамоты, по преимуществу Н.-Янчихинской. Попутно отмѣчаемъ здѣсь одинъ весьма характерный фактъ относительно Н.-Янчихинской школы. На предложеніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта дать этой школѣ болѣе правильную организацію и русскаго учителя и преобразовать ее въ церковно-приходскую въ виду ея прекрасныхъ матеріальныхъ условій (помѣщается въ отличномъ каменномъ зданіи на 50 чел. учащихся)—волостной старшина отвѣчалъ отказомъ, выставивши причиной недостатокъ средствъ. На самомъ дѣлѣ школа эта нужна, какъ подготовительная для двухклассной Янчихинской школы, почему всѣ болѣе способные и достаточно обучившіеся разговорной русской рѣчи ученики, по окончаніи курса здѣсь, переходятъ въ двухклассную министерскую школу. При такомъ порядкѣ вещей на практикѣ легко можетъ случиться, что то, что будетъ сдѣлано подъ руководствомъ о. о. миссіонеровъ въ школахъ грамоты и съ успѣхомъ продолжено и заключено въ церковно-приходскихъ школахъ подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же людей, окажется неподходящимъ и потребуетъ передѣлки въ Министерской школѣ, руководимой другими людьми. При единствѣ завѣдыванія школами подобныя ненужныя передѣл-

ки, задерживающія успѣхъ школьнаго дѣла, становятся невозможными. Дружное дѣйствованіе, къ которому призваны Высочайшею волей покойнаго Государя всѣ лица и учрежденія, вѣдающія дѣло народнаго просвѣщенія, должно, мнѣ думается, проявляться главнымъ образомъ въ умѣнны каждому учрежденію занять свое мѣсто и на этомъ мѣстѣ сдѣлать все возможное, прилагая къ дѣлу всѣ свои силы и средства. Въ данномъ случаѣ, въ силу приведенныхъ соображеній, можно съ увѣренностью сказать, что болѣе на мѣстѣ и располагаетъ большими и лучшими средствами и силами для подъема успѣховъ школьнаго дѣла въ Посѣтскомъ участкѣ духовное вѣдомство.

Во время моихъ послѣдующихъ поѣздокъ по школамъ Никольскъ-Уссурійскаго Отдѣленія въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ мною были осмотрѣны слѣдующія церковныя школы: Никольскъ-Уссурійская цер.-прих., Н.-Уссурійская школа грамоты, Борисовская, Качинская, Корсаковская, Кроуновская, Пуццловская 1-ая, Пуццловская 2-ая, Алексѣе-Никольская, Спешлишковская 1-ая, Спешлишковская 2-ая, Камень-Рыболовская, Жариковская, Новоселищенская, Троицкая, Ильинская, Ново-Качалинская, Комиссаровская, Благодатинская, Вознесенская, Халкидонская, Чершиговская, Дмитріевская, Кремовская, Спасская, Хвалынская, Духовская, Комаровская, Авдѣевская, школа при Св.-Троицкомъ-Николаевскомъ монастырѣ, Воздвиженская, Михайло-Дубининская, Дубининская, Николаевская, Николаевская на р. Лефу, Даниловская. Въ это же время мною были осмотрѣны школы Владивостокскаго Отдѣленія: Владивостокская, Романовская, Андреевская, Кролевецкая. Во время означенныхъ поѣздокъ нарочито мною были посѣщены деревни Антоновка, Руновка, Шпряевка, Тихменово, Апуцшо. Во всѣхъ этихъ деревняхъ отъ сельскихъ обществъ были взяты мною приговора на открытіе школъ, которыя и должны начать работать съ 190²/₃ учебнаго года. Кромѣ того попутно мною были осмотрѣны нѣкоторыя казачьи школы: Софье-Алексѣевская, Полтавская, Бараповская, Богуславская, Платоно-Александровская. Изъ министерскихъ школъ были осмотрѣны: Жариковская, Чершиговская, Зельковская, Казакевичевская, Шкотовская, Спасская, двухклассная Явичинская.

Часть перечисленныхъ церковныхъ школъ, а именно школы: Новоселищенская, Троицкая, Ново-Качалинская, Вознесенская, Дмитріевская, Духовская, Никольскъ-Уссурійская грамоты, Михайловская (Дубининская), Даниловская, Ново-Михайловская, Глуховская—помѣщаются въ наемныхъ крестьянскихъ помѣщеніяхъ. Почти всѣ эти помѣщенія не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ

требованиямъ школьной гигиены, а некоторыя положительно антигигиеничны. Особенно тѣсное и неудобное помѣщеніе въ с. Духовскомъ, Ново-Качалинскомъ, Вознесенскѣ, Дмитріевскѣ и Троицкомъ. Все это тѣсныя, грязныя, малопомѣстительныя крестьянскія хаты. Сравнительно болѣе сноснымъ является помѣщеніе Троицкой школы, но и здѣсь въ передней комнатѣ, также предположенной подъ классъ, земляной полъ, отчего въ этой и смежной классной комнатѣ постоянная густая пыль.

Также тѣсны и малоприспособлены школьныя помѣщенія въ Новоселищѣ, Хвалынгѣ, Кремовой, и Н.-Уссурийской школѣ гр., Кролевицѣ, Спирьиниковской 2-ой, Пуццловской 2-ой, а также школы, помѣщающіяся въ малоприспособленныхъ церковныхъ сторожкахъ—каковы Николаевская, Жариковская, Халкидонская. Изъ общественныхъ собственныхъ помѣщеній болѣе или менѣе удовлетворительными можно признать помѣщенія школъ: Алексѣе-Никольской, Благодатинской, Качигинской, Кроуповской, Дубинской, Ильинской, Спасской, Комаровской и Камень-Рыболовской. Сравнительно лучшими и болѣе удобными являются помѣщенія школъ: Пуццловской 1-ой, Авдѣевской, Комиссаровской, Спирьиниковской 1-ой. Наболѣе просторными, вполне соответствующими своему назначенію помѣщеніями обладаютъ школы: Никольскъ-Уссурийская (прекрасное каменное зданіе съ 5-ю высокими просторными классными комнатами на 300 чел. учащихся), школа при Св. Троицкомъ-Николаевскомъ монастырѣ съ общежитіемъ на 30 чел., Владивостокская соборная, Корсаковская съ общежитіемъ на 20 чел., Романовская, Андреевская. Къ этому же ряду наилучше обставленныхъ школъ нужно отнести и Черниговскую школу, которая помѣщается въ зданіи старой церкви и занимаетъ свѣтлую просторную комнату, вполне достаточную по числу учащихся.

Относительно некоторыхъ изъ указанныхъ неудовлетворительныхъ школьныхъ зданій о.о. завѣдующими въ теченіе года было возбуждено ходатайство или о замѣнѣ ихъ новыми или о лучшемъ приспособленіи ихъ подъ школу. Такъ къ началу новаго учебнаго года отстроено новое просторное зданіе для Даниловской школы. Обществами с. Новоселища, Троицкаго и Бѣльцовой даны приговоры на постройку новыхъ школьныхъ зданій. Въ с. Михайло-Дубининскомъ заново отстроено подъ школу специально приспособленное зданіе церковной сторожки. Также расширено помѣщеніе Халкидонской школы, находящейся въ церковной сторожкѣ. Школы Успенская, Жариковская и Дмитріевская закрыты въ теченіе года за негодностью школьныхъ помѣщеній. Въ постройкѣ новыхъ отдѣль-

ныхъ школьныхъ помѣщеній нѣтъ нужды, такъ какъ въ этихъ селеніяхъ только что отстроены просторныя зданія министерскихъ школъ. Помимо неудовлетворительности вообще зданій, въ которыхъ размѣщаются указанныя въ 1-мъ разрядѣ школы, къ числу самыхъ крупныхъ недостатковъ нашихъ школьныхъ зданій, какъ наемныхъ, такъ равно собственныхъ и общественныхъ слѣдуетъ отнести неимѣніе при этихъ зданіяхъ квартиръ для учащихся. Въ 22-хъ изъ общаго числа посѣщеныхъ мною школъ—нѣтъ совсѣмъ квартиръ для учащихся. Въ 12 изъ этихъ послѣднихъ школъ учителями состоятъ пока псаломщики и живутъ частію въ причтовыхъ домахъ, частію въ наемныхъ для псаломщиковъ помѣщеніяхъ. Остальные учителя живутъ въ обычныхъ крестьянскихъ хатахъ, претерпѣвая всѣ неудобства совместной жизни съ крестьянскими семьями. При школахъ Спелыкинской 2-й, Пудиловской 2-й есть по одной небольшой комнатѣ, специально приспособленной для учителей корейцевъ съ корейской топкой и парами. Школы Спаская, Хвалыцкая, Качигинская, Кроуновская, Новоселыцкая, Алексѣе-Никольская, Комиссаровская, Кремовская, Дубкинская имѣютъ помѣщенія для учащихся, но крайне неудовлетворительныя. Это по большей части крошечныя комнаты размѣрами отъ 1¹/₂ до 2-хъ кв. саж. Вполнѣ хорошими помѣщеніями для учителя обладаютъ школы—Романовская, Андреевская, Владивостокская—соборная, вновь устраиваемая Даниловская и отчасти Борисовская.

Въ интересахъ улучшенія положенія учащихся и вообще успѣшности дѣла обученія мною была предложена и принята Советомъ слѣдующая мѣра. На будущее время при возбужденіи сельскими обществами ходатайствъ о казенной субсидіи на постройку школьныхъ зданій непремѣннымъ условіемъ удовлетворенія этихъ ходатайствъ ставить требованіе, чтобы школьное зданіе, кромѣ раздѣльных и классной комнаты, могущей вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться, заключало въ себѣ болѣе или менѣе приличную квартиру для учителя. Вообще же желательно болѣе серьезное отношеніе Уѣздныхъ Отдѣленій къ постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій. Неимѣніе собственныхъ помѣщеній и неудобство ихъ составляетъ еще удѣлъ значительнаго числа церковно-приходскихъ школъ и потому при постройкѣ новыхъ помѣщеній для школъ естественно отнестись къ этому дѣлу вполнѣ серьезно. Въ дѣйствительности не всегда такъ бываетъ. Многія зданія для школъ устриваются на средства Совета или же съ значительной субсидіей отъ него, а такъ какъ Отдѣленія относятся къ этому дѣлу безъ должнаго вниманія, то школьныя зданія нерѣдко строятся по произвольнымъ планамъ и отъ этого страдаютъ недосмотрами и недостатками. Такъ, то въ

зданіи окажется квартира учителя очень велика въ ущербъ классу (напр. въ Андреевской школѣ), то квартира учителя очень мала и неудобна, или же совсѣмъ отсутствуетъ, какъ въ школахъ Крелевецкой и Дубкинской. Иногда вновь устроенное помѣщеніе страдаетъ недостаткомъ свѣта. Такимъ образомъ выходитъ, что деньги и иногда очень значительныя расходуются, а зданій удовлетворительныхъ устраивается мало, такъ что благодаря этому недосмотру въ скоромъ времени требовались на тѣ же школы новыя ассигновки, чтобы привести зданія этихъ школъ въ надлежащій порядокъ. Относительно нѣкоторыхъ собственныхъ и общественныхъ школьныхъ зданій въ отчетномъ году было рѣшено безотлагательно поднять вопросъ о пристройкѣ квартиръ для учащихся, или въ крайнемъ случаѣ о временномъ наймѣ крестьянами болѣе приспособленныхъ квартиръ, что и сдѣлано уже въ селеніяхъ Коммисаровскомъ и Благодатномъ. Въ пользу необходимости имѣть при школахъ квартиры для учащихся говорить слѣдующее серьезное соображеніе. Несравненно легче будетъ отыскивать хорошихъ учителей, если имъ при назначеніи можно будетъ предложить готовую и вполнѣ удобную квартиру, чѣмъ не можетъ не дорожить всякій учитель, дорожащій собой и успѣхомъ своего дѣла. Нечего и говорить о томъ, что только при условіи, если учитель будетъ жить при школѣ, можно говорить о возможности устройства при школѣ занятій по пчеловодству, для котораго столь благопріятны условія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, а также по огородничеству и садоводству.

Самую серьезною мѣрою къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія школъ и къ обезпеченію прочности ихъ существованія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ является надѣленіе школъ собственными земельными участками. Расчитывать на болѣе или менѣе значительныя средства населенія для поддержки и развитія школьнаго дѣла въ настоящее время рѣшительно нельзя, да едва ли и въ близкомъ будущемъ явится такая возможность. Правда, южная часть Уссурійскаго края стала заселяться русскими крестьянами-переселенцами значительно ранѣе, чѣмъ сѣверная часть, но и здѣсь, какъ и въ сѣверной части крестьянское населеніе не успѣло еще окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ переселенія. Жизнь еще не вошла въ колею, не успѣла еще выработать мѣстныхъ традицій. Установленію порядка и стройности въ хозяйствахъ и управленіи крестьянъ особенно препятствуетъ рознь между жителями различныхъ селеній и даже одного и того-же селенія: здѣсь поселились выходцы изъ разныхъ малороссійскихъ губерній, всѣ они принесли съ родины свои порядки, привычки и не хотятъ поступиться своимъ ради общихъ интересовъ, — что особенно пагубно отражается въ дѣлѣ учрежденія

и благоустройства школъ. Требуется въ отношеніи здѣшнихъ даже сравнительно давнихъ поселенцевъ очень твердый режимъ, чтобы сплотить ихъ и заставить подчиниться общимъ интересамъ. Что касается позднѣйшихъ новоселовъ, образовавшихъ многочисленныя новыя крестьянскія поселки, разбѣянные по всему Южно-Уссурийскому краю, то все ихъ вниманіе по преимуществу обращено на удовлетвореніе первѣйшихъ нуждъ: на постройку жилищъ, на расчистку земли подъ пашни. Если къ этому прибавить періодически повторяющіяся наводненія, раззорительныя для крестьянскаго хозяйства и часто повторяющіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ урожаи негоднаго къ употребленію, такъ называемаго, пьянаго хлѣба, то становится очевиднымъ, что рассчитывать при такихъ условіяхъ на болѣе или менѣе значительную матеріальную помощь крестьянскаго населенія въ дѣлѣ устройства школъ по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ не представляется возможности.

Въ виду этого особой совѣщательной коммисіей 1899 г., работавшей по разнымъ вопросамъ экономической жизни края, между прочимъ и по вопросу о мѣстныхъ средствахъ къ поддержанію школьнаго дѣла среди населенія Приморской области, были выработаны временныя правила о надѣленіи школъ земскихъ (поліцейскихъ) и министерскихъ 100 десятинными земельными участками и о предоставленіи этимъ школамъ права пользованія арендной платой съ земли. Правила эти были утверждены Г. Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы и церковнымъ школамъ на общихъ основаціяхъ со школами другихъ вѣдомствъ было предоставлено одинаковое право на пользованіе 100 десятинными земельными участками. Одновременно было отдано распоряженіе объ отводѣ 100 десятинныхъ земельныхъ участковъ для школъ въ 66 населенныхъ пунктахъ. Къ сожалѣнію, это благое начинаніе, имѣвшее цѣлью обезпечить прочное существованіе школъ Южно-Уссурийскаго края, не было доведено до конца. Земельныя школьныя надѣлы въ количествѣ 100 десятиницъ, правда, были отмежеваны въ указанныхъ 66 населенныхъ пунктахъ, но планы съ отведенныхъ земельныхъ участковъ до сихъ поръ хранятся въ Областной Чертежной и церковныя школы тѣхъ мѣстностей, гдѣ отведены 100 десятинные земельные участки для школъ, до сихъ поръ не получаютъ права пользованія арендной платой съ этихъ надѣловъ. Исключеніе составляютъ церковныя школы въ двухъ корейскихъ селеніяхъ Синельниковскомъ и Пуциловскомъ. Для этихъ школъ по счастливой случайности былъ исходатайствованъ утвержденный военнымъ Губернаторомъ Приморской области планъ 100 десятинныхъ земельныхъ надѣловъ съ правомъ пользованія аренд-

пой платой. Благодаря этому, матеріальное состояніе двухъ назван-ныхъ школъ обезпечено навсегда, такъ какъ теперь уже каждая школа ежегодно получаетъ свыше 600 руб. за аренду школьной земли, со временемъ же этотъ доходъ безъ сомнѣнія еще болѣе увеличится. Кроме того, въ трехъ или пяти селеніяхъ, находящихся пока въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія, существующія тамъ церковныя школы напр., Пермская, Маргаритовская съ разрѣшенія переселенческаго управленія пользуются арендной платой съ выдѣленныхъ надѣловъ. Въ виду, исключительныхъ мѣстныхъ условій вопросъ о надѣленіи школъ Южно-Уссурийскаго края землею получаетъ особенно важное и серьезное значеніе и можетъ оказать рѣшающее вліяніе на весь ходъ школьнаго дѣла въ краѣ. Нужно замѣтить, что въ Приамурскомъ Генераль-Губернаторствѣ до сихъ поръ на этотъ счетъ не существуетъ опредѣленныхъ узаконеній, такъ какъ законъ 12-го мая 1897 г. и дополняющій его законъ 2-го июня 1899 г. не распространены именно на здѣшній край и надѣленіе школъ землею до самаго послѣдняго времени всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной высшей администраціи. Поэтому въ теченіе отчетнаго года Епархіальный Преосвященный письмомъ отъ 18-го января за № 142 обратился къ Приамурскому Генераль-Губернатору съ просьбою о предоставленіи церковнымъ школамъ на ряду со школами другихъ вѣдомствъ, права пользованія арендной платой со 100 десятинныхъ школьныхъ земельныхъ надѣловъ тамъ, гдѣ таковыя отведены и гдѣ уже существуютъ церковныя школы. Вместе съ тѣмъ Его Преосвященство вошелъ съ ходатайствомъ къ Г. Приамурскому Генераль-Губернатору о томъ, чтобы въ вопросѣ о надѣленіи школъ Приморской области земельными участками при возбужденіи его законодательнымъ порядкомъ приняты были во вниманіе на одинаковыхъ основаніяхъ со школами другихъ вѣдомствъ и школы церковныя. Въ своемъ отвѣтѣ на письмо Его Преосвященства Г. Приамурскій Генераль-Губернаторъ письмомъ отъ 25 ноября 1902 года за № 9812 увѣдомилъ, что 21 ноября с. г. № 9803 онъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ объ отводѣ для всѣхъ сельскихъ начальныхъ школъ, въ томъ числѣ и церковныхъ, въ Амурской и Приморской областяхъ по двѣ десятины усадебной и 100 десятинъ полевой земли.

Къ числу общихъ неблагопріятныхъ условій для развитія церковно-школьнаго дѣла въ краѣ слѣдуетъ отнести существующее въ Приморской области соперничество свѣтскаго начальства съ духовнымъ въ дѣлѣ открытія школъ и поддержанія ихъ матеріальнаго благоустройства, разумѣя со стороны свѣтской главнымъ обра-

зомъ низшую полицейскую власть (особенно участковыхъ приставовъ), въ рукахъ которой до самаго послѣдняго времени перѣдко сосредоточивались заботы объ открытіи и матеріальномъ благоустройствѣ сельскихъ школъ*). Это соперничество перѣдко приводитъ къ недоразумѣніямъ и неприятымъ столкновеніямъ между мѣстнымъ, высшимъ начальствомъ духовнымъ и свѣтскимъ. Но эти недоразумѣнія составляютъ половину зла, гораздо худшее происходитъ на мѣстѣ учрежденія школъ, гдѣ соперничающія стороны, по необходимости защищая каждая свою школу, вызываютъ естественно недоумѣніе въ населеніи, давая поводъ думать нашимъ простолюдинамъ, что ихъ просвѣтители преслѣдуютъ какія то совершенно шныя цѣли, не имѣющія ничего общаго съ задачами школы. Въ результатѣ перѣдко полиѣйшее равнодушіе крестьянъ къ школьному дѣлу, такъ какъ послѣдніе теряютъ всякую возможность рѣшить вопросъ о школѣ по своимъ непосредственнымъ симпатіямъ, которыя и должны бы главнымъ образомъ играть здѣсь роль. Въмѣсто этого вопросъ о школахъ рѣшается большею частью по приказу ближайшей сельской администраціи, при чемъ перѣдко можно наблюдать тотъ, совершенно нежелательный фактъ, что крестьяне, пользуясь соперничествомъ враждующихъ между собою поборниковъ той или иной школы, примыкаютъ къ тому, который предлагаетъ больше матеріальныхъ выгодъ. Тамъ, гдѣ есть церковныя школы, эта страшная борьба и вражда противъ нихъ со стороны полицейской власти мѣшаетъ ихъ естественному росту и процвѣтанію, гдѣ еще нѣтъ совсѣмъ школъ, споръ о томъ, какую открывать школу, тормозитъ появленіе какой бы то ни было школы и даетъ не рѣдко возможность людямъ неблагонамѣреннымъ, но имѣющимъ силу среди своихъ односельчанъ иногда просто по своей лишь способности громко кричать на сельскихъ сходахъ, уменьшать средства содержанія школъ и, такимъ образомъ сводить школьный вопросъ на чисто коммерческую почву. Вотъ напр., образчикъ страстной и грубо выраженной борьбы противъ церковныхъ школъ со стороны низшей полицейской власти, имѣвшій мѣсто въ отчетномъ году.

((Продолженіе слѣдуетъ)).

*) Инспекція В. М. Н. Пр. учреждена лишь въ 1898 г. Владив. Епарх. Училищный Совѣтъ въ 1899 г., церковно-школьная инспекція—въ 1901 году.

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Августа

№ 15.

1903 года.

Часть неофициальная.

Поѣздка Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Евсевія Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго въ Свято-Троицкій Николаевскій монастырь, съ 22 по 27 мая 1903 года.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ настоящемъ году Его Преосвященство изволило отбыть на праздникъ Святой Троицы въ Свято-Троицкій монастырь. Кромѣ посѣщенія монастыря для совершенія богослуженій, Владыка рѣшилъ поѣхать туда еще и для разрѣшенія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ по постройкѣ церквей въ расположенныхъ вблизи монастыря двухъ селеніяхъ: Авдѣевкѣ и Тихменевоѣ.

Отъѣздъ Его Преосвященства въ монастырь состоялся 22 мая. Въ десять часовъ вечера этого дня Владыка въ сопровожденіи свиты и братіи Архіерейскаго Дома отбылъ со своей дачи на разъѣздъ Съданку, откуда, по прибытіи поѣзда, слѣдовавшаго въ Хабаровскъ, около половины одиннадцатаго часа ночи въ отдѣльномъ служебномъ вагонѣ отправился въ монастырь. Свиту Его Преосвященства составили Его личный секретарь А. П. Корсунскій, Протодіаконъ, иподіаконъ и пять челоуѣкъ пѣвчихъ.

Свѣтлая, лунная и тихая ночь такъ и манила къ себѣ, но утомленные дневными трудами и сборами къ поѣздкѣ, всѣ вскорѣ предалися тихому сну въ ожиданіи на слѣдующій день прибытія подъ сѣнь Святой обители. Мало пришлось отдохнуть только Владыкѣ. Съ ранняго утра на станціяхъ и разъѣздахъ къ нему въ вагонъ стали являться священники и крестьяне со своими нуждами и просьбами.

Въ 9^{1/2} часовъ утра слѣдующаго 23 мая поѣздъ прибылъ на ст. Шмаковку, откуда до монастыря нужно было сдѣлать около 20 верстъ на лошадахъ. На станціи Владыка былъ встрѣченъ Настоятелемъ монастыря строителемъ Сергіемъ. Принявъ благословеніе, о. Сергій съ протодіакономъ и пѣвчими поѣхали въ монастырь, чтобы приготовиться къ встрѣчѣ; Владыка же отбылъ на монастырскихъ лошадахъ въ с. Авдѣевку, расположенное вблизи станціи Шмаковка по дорогѣ въ монастырь. Встрѣченный здѣсь крестьянами села Авдѣевки въ главѣ съ приходскимъ священникомъ села Успенки о. Викентіемъ Апеллесовымъ и принявъ отъ нихъ хлѣбъ-соль, Владыка болѣе полуторыхъ часовъ бесѣдовалъ съ крестьянами о постройкѣ у нихъ храма Божія. Владыка указалъ Авдѣевцамъ на важность для нихъ постройки храма и необходимость ихъ участія въ построеніи его и личнымъ трудомъ и денежными пожертвованіями. Постройка церкви въ селѣ Авдѣевкѣ въ настоящее время вчернѣ приходитъ къ концу. Можно надѣяться, что къ осени храмъ будетъ оконченъ и освященъ. Вмѣстѣ съ церковью въ Авдѣевкѣ должны быть построены причтовые дома и школа. На все это въ пособіе чрезъ фондъ Имени Императора Александра III отпущено 7,500 р. Всѣ постройки возводятся деревянныя, на каменномъ фундаментѣ, и въ общей сложности обойдутся свыше одиннадцати тысячъ. Домъ для священника предположено построить въ текущемъ же году, подъ квартиру псаломщика обратить прежнее школьное зданіе, а школу новую предположено выстроить въ слѣдующемъ году.

Пока Его Преосвященство былъ въ Авдѣевкѣ, Настоятель монастыря и свита прибыли въ монастырь. Громкій, пріятный звонъ съ колокольни монастырскаго храма около 2 часовъ возвѣстилъ наконецъ о приближеніи Архипастыря. Братія монастыря, въ главѣ съ Настоятелемъ, въ предшествіи крестнаго хода, вышла изъ храма и направилась на встрѣчу къ подъѣзжавшему Владыкѣ. Выйдя изъ экипажа, Владыко облачился въ мантию и при пѣніи монастырскаго хора направился въ храмъ, гдѣ совершенно было обычное при встрѣчѣ Архіерея чинопослѣдованіе.

Послѣ встрѣчи Архипастырь обратился къ братіи монастыря съ краткимъ словомъ привѣтствія и, благословивъ всѣхъ, отбылъ въ отведенные ему покои.

Слѣдующій день, 24 мая, Его Преосвященствомъ былъ посвященъ, до всеобщаго бдѣнія, на осмотръ монастыря. Между прочимъ Владыка прошелъ по фруктовому саду, посѣтилъ пасѣку и свѣчной заводъ. Особенное вниманіе Владыки было обращено на свѣчной заводъ, гдѣ выдѣлываются церковныя свѣчи для церкви епархіи.

Въ осмотрѣ монастыря и бесѣдахъ время прошло незамѣтно. Въ 6 час. вечера монастырскій колоколь съ колокольни монастырскаго храма возвѣстилъ о началѣ всеобщаго бдѣнія. Со всѣхъ сторонъ ко храму потекли толпы молящихся, въ большинствѣ крестьяне изъ разныхъ селъ. Богомольцы стали стекаться въ монастырь уже съ 23 числа; много было пріѣзжихъ среди молящихся также изъ г. Ник.-Уссур. и даже изъ Хабаровска. Вскорѣ весь храмъ былъ буквально полонъ, такъ что многимъ пришлось стоять всю службу около храма. Всеобщее бдѣніе, на которомъ присутствовалъ Его Преосвященство, совершалось съ точнымъ исполненіемъ церковнаго устава. Пѣніе монастырскимъ хоромъ стихирь съ канонархомъ, а особенно пѣніе „Благослови душе моя, Господа“, «Блаженъ мужъ» и „Хвалите имя Господне“ по напѣву Валаамскаго монастыря и вообще чинность совершенія всего богослуженія,—все это такъ хорошо дѣйствовало на молящихся, что, не смотря на продолжительность службы (болѣе 5 часовъ), всѣ выходили изъ храма не утомленными; тихая радость и душевный покой такъ и выражались на лицахъ всѣхъ. Во время всеобщаго бдѣнія, въ обычное время, Владыка выходилъ на литію и полиелей. Въ виду тѣсноты въ храмѣ, литія была совершена предъ храмомъ въ церковной оградѣ подъ открытымъ небомъ. Тихая, лунная ночь, мириады звѣздъ, масса народа, стройное пѣніе—все сливалось въ одно цѣлое. Картина была неопишима. Служеніе литургіи на слѣдующій день (25 мая—День Св. Троицы) было также очень торжественно. Торжество усугублялось тѣмъ, что за литургіей Настоятель монастыря строитель іеромонахъ Сергій, награжденный, согласно

ходатайству Епархіального начальства, саномъ игумена былъ возведенъ въ этотъ санъ, а также одинъ изъ братіи монастыря—монахъ Антонинъ былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Съ ранняго утра младшая монастырская братія занята была устройствомъ дорожки изъ полевыхъ цвѣтовъ отъ покоевъ, гдѣ помѣщался Владыка, до храма. Разложенные различными узорами, цвѣты представляли изъ себя цѣлый коверъ самой причудливой формы. Въ девять часовъ начался благовѣстъ къ литургіи, а въ половинѣ десятаго изъ покоевъ Его Преосвященства показалась процессія изъ монашествующихъ и братіи, которую заключалъ Владыка въ мантии съ иподіаканами по сторонамъ. Процессія эта, при пѣніи тропаря Св. Троицы: «Благословенъ еси Христе Боже Нашъ», направилась къ храму, гдѣ, послѣ обычнаго чинопослѣдованія Архіерейской встрѣчи и облаченія, началась Божественная литургія.

Стройное пѣніе монастырскаго хора подъ управленіемъ регента Домовой Архіерейской церкви И. Быстрова, чинность совершенія самаго богослуженія не оставляли желать ничего лучшаго. Предъ литургіей послѣ часовъ былъ отслуженъ царскій молебень по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, а послѣ литургіи девятый часъ и положенная великая вечерня съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи богослуженія много умиленія вызвало у всѣхъ врученіе Архипастыремъ вновь возведенному въ санъ Игумена Настоятелю монастыря о. Сергію жезла. Служба окончилась около половины второго. Число молящихся въ этотъ день еще увеличилось. Пришлось даже слышать, что такого большого наплыва молящихся еще не бывало въ монастырѣ. Послѣ литургіи Архипастырь опять былъ сопровождаемъ до своихъ покоевъ процессіей, какъ и передъ литургіей. Отдохнувъ немного послѣ литургіи, Владыка отправился въ общую трапезу, гдѣ и изволилъ со всею монастырскою братією раздѣлить трапезу.

На слѣдующій день (26-го мая—день Св. Духа) Владыка отстоялъ утреню, а въ половинѣ десятаго прибылъ въ храмъ для служенія литургіи. Богослуженіе и въ этотъ день отличалось торжественностью. За малымъ входомъ на литургіи казначей монастыря іеро-

монахъ Германъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, а Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Владивостокской епархіи, священникъ Сергій Алякринскій, прибывшій въ монастырь 25-го числа, — камилавкою. Въ этотъ же день за литургіей былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ о. Агапій.

Остатокъ дня прошелъ въ бесѣдѣ о нуждахъ монастыря. Въ этотъ же день Владыка имѣлъ продолжительную бесѣду съ представителями отъ Тихменевскаго и Уссурийскаго сельскихъ обществъ по вопросу о постройкѣ въ селеніи Тихменевкѣ храма, убѣждая ихъ не жалѣть ни своего личнаго труда, ни денежныхъ пожертвованій на строящійся храмъ и склонять къ тому же своихъ односельчанъ. Селеніе Тихменевка расположено въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, на берегу рѣчки Уссури, а с. Уссурийское въ 5-ти верстахъ отъ монастыря и въ 7 отъ Тихменевки. Въ первомъ изъ этихъ селеній до 100 домовъ, а во второмъ до 60. Кромѣ того, вблизи Тихменевки расположены еще два небольшихъ селенія—Иннокентіевка и Глазовка. Всѣ эти селенія приписаны къ монастырю и потому всѣ требы, за исключеніемъ браковъ, совершали въ названныхъ селеніяхъ іеромонахи, а браки вѣнчались въ Успенской церкви, при которой прихожанъ состоитъ и безъ того не менѣе 500 домовъ. Чтобы не обременять монастырь возложеніемъ на него приходскихъ обязанностей и не затруднять крестьянъ поѣздками въ далеко отстоящую отъ нихъ Успенскую церковь для совершения браковъ, еще въ 1901 году предположено было въ Тихменевкѣ построить храмъ и изъ Тихменевки, Уссурийскаго, Иннокентіевки и Глазовки образовать самостоятельный приходъ. Дѣло останавливалось только изъ за неимѣнія средствъ на постройку храма. Но Господь помогъ преодолѣть это затрудненіе. Въ 1902 году на имя Владыки и въ его распоряженіе было прислано изъ Москвы отъ вдовы Ев. Ег. Обрѣзковой пожертвованіе въ 5500 руб. на построеніе храма въ одномъ изъ селеній Владивостокской епархіи, и Владыка опредѣлилъ эти деньги на построеніе храма въ Тихменевкѣ. Въ настоящее время постройка этого храма уже начата и можно надѣяться, что къ осени храмъ будетъ готовъ къ освященію, а въ слѣдующемъ году предположено строить

причтовые дома и школу. Храмъ строится деревянный на каменномъ фундаментѣ.

Въ 10 часовъ вечера, поблагодаривъ Настоятеля за радушіе и за труды по устроению монастыря и благословивъ братію, Владыка въ сопровожденіи о. Настоятеля отбылъ изъ обители на ст. Шмаковку, гдѣ и провелъ ночь въ вагонѣ. На слѣдующій день въ 10 часовъ утра поѣздъ отправился со Шмаковки и въ 7 ч. 50 м. вечера того же дня Архипастырь благополучно прибылъ на Сѣданку на свою дачу.

О духовномъ ораторствѣ и литературной дѣятельности свящ. Г. Петрова.

Сравнительно въ недавнее время выдвинулся и приобрѣлъ большую популярность какъ духовный ораторъ и писатель священникъ при церкви С.-Петербургскаго Михайловскаго Артиллерійскаго Училища Г. С. Петровъ. Слушать его духовно-правственные бесѣды публика собирается въ огромномъ количествѣ, причемъ одинаково какъ интеллигентная, такъ и простонародная. Издаваемые имъ популярныя книжки и брошюры на духовно-правственные темы расходятся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Всѣ оныя появились въ печати очень недавно и однако многія изъ нихъ выдержали уже по нѣскольку изданій.

О духовномъ ораторствѣ и литературной дѣятельности о. Петрова не мало говорила и говоритъ печать какъ духовная, такъ и свѣтская, причемъ отзывы о достоинствѣ его рѣчей и литературныхъ произведеній далеко не одинаковы. Хотя выдающіяся ораторскія и литературныя способности о. Петрова признаются всѣми, тѣмъ не менѣе многіе изъ его критиковъ справедливо обращаютъ вниманіе на недостатокъ или даже полное отсутствіе церковности въ его собесѣдованіяхъ и литературныхъ произведеніяхъ, на игнорированіе имъ авторитетовъ церкви, включительно до ея отцовъ и учителей и проч. *).

*) Изъ этихъ критиковъ необходимо указать на И. В. Преображенскаго съ изданной имъ сравнительно недавно и вышедшей въ текущемъ году уже пятымъ изданіемъ брошюрой „Новый и традиціонный духовные

Въ нашемъ епархіальномъ органѣ былъ данъ вполне сочувственный отзывъ объ ораторской и литературной дѣятельности о. Гр. Петрова, причемъ на безцерковность ея направленія не обращено было должнаго вниманія. Теперь приходится въ этомъ сознаться особенно въ виду того, что замѣчавшееся и ранѣе безцерковное направленіе въ религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ и литературныхъ произведеніяхъ о. Гр. Петрова, къ сожалѣнію, по видимому, начинать за послѣднее время прогрессировать. Думать такъ дастъ основаніе его пасхальный сборникъ для дѣтей подъ заглавіемъ «Христось Воскресе», изд. 1903 г.

Вотъ какой отзывъ объ этомъ одномъ изъ послѣднихъ произведеній свящ. Г. Петрова данъ въ почтенномъ журналѣ «Миссіонерское Обозрѣніе», 1903 г. № 9 *).

Христось Воскресе!—это всемірный жизненный, всерадостный, побѣдный возгласъ исповѣданія христіанской вѣры... Этимъ знаменательнымъ церковнымъ возгласомъ—«Христось Воскресе!»—озаглавилъ священникъ Гр. Петровъ пасхальный свой «Сборникъ рассказовъ для дѣтей». Послѣ такого вполне опредѣленнаго, характернаго церковнаго заглавія книги естественно ожидать отъ пастыря Церкви соответствующаго хотя начала церковнаго въ разказахъ этой книги, напримѣръ, началомъ главы 28 Евангелія апостола Матося, художественно сообщающаго о событіи Воскресенія Христова. Казалось, хорошо бы священнику повторить и тронарь «Христось Воскресъ—и мертвымъ жизнь даровать!»—Или началъ бы священникъ съ величественной стихирь: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангелы поютъ на небесахъ; и насъ на землѣ сподоби чистымъ сердцемъ Тебя славить!»—Дѣти, вѣдь, такъ любятъ участвовать въ ночномъ ходѣ кругомъ храма предъ началомъ Пасхальной утрени, когда поется эта дивная стихира...—Или началъ бы свящ. Гр. Петровъ такой сборникъ любымъ мѣстомъ пасхальнаго богослуженія... «Богослуженіе Пасхальное запечатлѣно такимъ неземнымъ величіемъ и дышетъ такимъ святымъ энту-

ораторы—о. о. Г. Петровъ и Іоаннь Сергіевъ (Кронштадскій)“, и на авторовъ ряда статей, печатавшихся въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“.

*) Помѣщается здѣсь въ извлеченіи.

зіазмомъ, что Церковь Христова въ это время представляется скорѣе торжествующею на небесахъ, нежели еще воинствующею на землѣ. Это богослуженіе являетъ вѣрующему все, что въ христіанствѣ есть таинственнаго, высокаго и спасительнаго для души; свѣтлаго, отраднаго и утѣшительнаго для сердца. Вся судьба міра горняго и дольняго, неба и земли,—все изображается здѣсь въ чертахъ величественныхъ, дивно прекрасныхъ, способныхъ растрогать и умилять даже грубое и чувственное сердце, потрясти холодную ожесточенную душу, если только въ ней осталась хоть капля добра, хоть искра вѣры въ Бога, хоть что нибудь доступное свѣту истины Христовой и благодати Божіей»...

Если же ни съ чего церковнобогослужебнаго, самаго приличнаго заглавію книги, не хотѣли начать «Пасхальный Сборникъ» священ. Гр. Петровъ, то все-таки подъ такимъ заглавіемъ, какое онъ далъ этой книгѣ—«Христосъ Воскресе!»—слѣдовало бытъ прежде всего разсказу, хотя бы собственными краспорѣчивыми словами свящ. Гр. Петрова, о жизни, спасительности и радости Христова Воскресенія. «Съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ для христіанина Пасха, когда въ особенности напоминаетъ, что «Христосъ Воскресе!»—есть время самое дорогое, завѣтно любимое, и едва ли не съ Пасхою именно для каждаго изъ насъ больше всего связаны самыя благодатныя и обаятельно прекрасныя воспоминанія своей жизненной весны, золотой юности. Подъ впечатлѣніемъ пасхальнаго торжества тогда ливинное сердце билось такъ свободно и усиленно, дѣтскій восторгъ былъ такъ незабвенно чистъ, свѣтелъ и очарователенъ. Очарованная всей полностью религіозной поэзіи пасхальнаго богослуженія, юная мысль замирала тогда въ сладостномъ упоеніи, пылкая фантазія уносилась въ какія-то возвышенныя, небесныя сферы и трепещущему отъ священнаго восторга ребенку видѣлось тогда во всемъ мірѣ Божіемъ—и въ таинственной тьмѣ ночной, и въ блескѣ золотистой зари утренней, и въ веселой улыбкѣ весенней природы, и въ радости празднично разодѣтаго люда,—вѣяніе новой жизни, видѣлось воистину живоносное дыханіе Пасхи»... *) Христосъ—Богъ нашъ, Спаситель,—это по-

*) Свѣтлое Христово Воскресеніе. Публ. чтеніе въ Казани проф. А. А. Царевскаго, изд. 1897 г., стр. 47.

стоянно слышать и знаютъ дѣти христіанскихъ семействъ. А вотъ то, при какихъ обстоятельствахъ Христосъ воскресъ, гдѣ именно и когда воскресъ, и прочее въ воскресеніи, — это для большинства дѣтей пытливые, чудные вопросы... И чуткія, неогрубѣлыя душой дѣти были бы рады услышать, приспособленные къ ихъ возрасту и понятіямъ, рассказы, особенно въ картинной рѣчи священ. Гр. Петрова... *).

Что же рассказывать дѣтямъ свящ. Гр. Петровъ въ своемъ Пасхальномъ Сборникѣ «Христосъ Воскресе?»

Первый его рассказъ: «Часы на башнѣ». — Какое же отношеніе этихъ часовъ на башнѣ какого-то неизвѣстнаго вымышленнаго города къ заглавію Сборника «Христосъ Воскресе Воскресе»? — Никакое! — Что же это за рассказъ? — Плохо неправдоподобно составленная выдумка про небывалые часы, будто цѣлыя столѣтія вѣрно идущіе часы. Эти башенные часы будто нѣсколько вѣковъ всегда вѣрно шли и указывали во всѣ стороны время, несмотря на то, что самый городъ, на башнѣ котораго они были поставлены, «подолгу безмолвствовали, пустыль, когда и война и чума губила въ немъ людей, и когда на стѣнахъ города стучали мечи и ручьями лилась кровь. Смѣнялись поколѣнія людей, рушились и снова строились дома (да ужъ вѣроятно и башни?!), иными становились обычаи, а эти часы одинаково точно указывали время.

И такой свой первый для дѣтей неправдоподобный, лживый рассказъ свящ. Гр. Петрова сопровождаетъ слѣдующею страничною поученіемъ, весьма характернаго:

«Эти старые часы на башнѣ служатъ урокомъ для людей. Каждый изъ насъ, какъ часы согласно времени, такъ и мы согласно правдѣ Божьей должны отмѣчать всѣ минуты, часы и дни своей жизни. Если мы съ дѣтства вѣрно наладимъ колеса души, правильно поставимъ на должное мѣсто въ сердцѣ добро и истину,

*) При желаніи и благодатномъ священническомъ умѣніи пасхальные рассказы для дѣтей содержанія историческаго, этнографическаго и нравоучительнаго чрезвычайно занимательны и полезны. Такъ напримѣръ, есть такая книжка почтеннаго священника Симеона Вишнякова подъ заглавіемъ „Пасхальный подарокъ дѣтямъ. Отрочество Господа Иисуса Христа“, изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

мы всю жизнь потомъ точно будемъ указывать людямъ, какъ въ томъ или другомъ случаѣ надо поступить. Идутъ-ли люди на работу, судятъ-ли дѣла, собираются-ли въ дальнюю дорогу, честный человѣкъ всегда и вездѣ будетъ имъ надежнымъ показателемъ доброй жизни».

Такимъ образомъ книгу, предназначенную «для дѣтей», свящ. Гр. Петровъ начинаетъ съ разказа о старыхъ многовѣковыхъ часахъ и первый урокъ даетъ не дѣтямъ, а людямъ большимъ... Онъ требуетъ, чтобы каждый изъ людей, каждый изъ насъ отмѣчалъ всѣ минуты, часы и дни своей жизни согласно правдѣ Божіей. Пастырю Церкви точнѣе, яснѣе было бы требовать согласованія жизни съ опредѣленнымъ словомъ Божиимъ, съ закономъ Божиимъ. А Петровъ требуетъ еще, чтобы съ дѣтства мы (сами) правильно налаживали «колеса души», чтобы мы всю жизнь потомъ точно указывали людямъ, какъ въ томъ или другомъ случаѣ надо поступать». — Что же это такое за «колеса души» въ разказѣ для дѣтей, и кто это: мы? у о. Петрова эти «мы» выходятъ какимъ-то особымъ родомъ людей, подобнымъ его небывалымъ очень старымъ часамъ на башнѣ, родомъ отдѣльнымъ отъ людей, «идущихъ на работу, судящихъ дѣла»; — Петровскіе мы — это какіе-то особые показатели доброй жизни, точно будто «работающіе и судящіе» не могутъ быть доброй жизни!...

Подъ конецъ же такого своего поученія подъ разказомъ о старыхъ часахъ на башнѣ священникъ Гр. Петровъ въ книжкѣ, озаглавленной «Христосъ Воскресе», такъ разочаровываетъ дѣтей въ жизнь, очищенную, возрожденную Христовымъ Воскресеніемъ:

«Дѣти, въ жизни страшная путаница и во времени и въ дѣлахъ: одни часы показываютъ одно, другіе другое, одни люди поступаютъ такъ, другіе иначе. Смотрите, вѣрно ли ходятъ ваши часы? поступаете ли вы такъ, какъ слѣдуетъ? не внесите ли вы еще большую путаницу среди людей?»

На эту тираду должно замѣтить, что хотя еще неизвѣстно, правду ли будутъ показывать часы дѣтей, которыхъ поучаетъ неправдоподобными старыми часами разказчикъ, но уже очевидно и несомнѣнно, что часы самого свящ. Гр. Петрова ходятъ невѣрно, онъ поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ священнику Церкви Воскрес-

шаго Христа, и онъ вноситъ большую путаницу среди людей Церкви Христовой своими недосказанными лукавыми, безцерковными поученіями и писаніями...

Каково начало этого Сборника рассказовъ свящ. Гр. Петрова, таково и продолженіе, таково содержаніе его и до конца.

Заглавія всѣхъ тринадцати рассказовъ свящ. Гр. Петрова въ Сборникѣ «Христосъ Воскресе!»—таковы: Часы на башнѣ.—Въ степи заблудились.—Слѣпой и безпопій.—Тепло и холодъ.—Цѣпный грузъ.—Царская корона.—Ожерелье Маріи.—Солнышко.—Татуля.—Проводникъ.—Родникъ.—Улей.—Три грядки.

Заглавія эти не даютъ точнаго понятія о содержаніи рассказа. А общее существенно характерное въ нихъ во всѣхъ то, что ни въ какомъ изъ нихъ нѣтъ ни одного слова ни о Христовомъ Воскресеніи, ни о явленіяхъ Христа по Воскресеніи, ни о пребываніи Его на землѣ до Вознесенія, хотя нѣкоторые изъ рассказовъ, какъ, напримѣръ, «Солнышко», даютъ возможность сказать о вліяніи на міръ Христова Воскресенія и о Христѣ воскресшемъ, соотвѣтственно заглавію этого Сборника свящ. Гр. Петрова. Такое полное умолчаніе въ рассказахъ Сборника «Христосъ Воскресе» о Воскресшемъ, о воскресеніи и объ ихъ отношеніи къ жизни земной въ высшей степени странно и тенденціозно. О Воскресеніи Христовомъ во всемъ этомъ Сборникѣ свящ. Гр. Петрова, кромѣ заглавія, напечатано лишь только отъ типографіи только два слова—«Христосъ Воскресе»—два раза и не въ текстѣ Сборника, а подъ текстомъ, внизу страницъ 17 и 33, лишь для типографской отмѣтки того, что листы эти принадлежатъ къ Сборнику «Христосъ Воскресе».

Такимъ образомъ Сборникъ, озаглавленный «Христосъ Воскресе», имѣя недостатки прочихъ сборниковъ хлесткихъ религіозныхъ статей свящ. Г. Петрова, первенствуетъ между ними не только безцерковностью, а еще и спекулятивною поддѣлкою подъ самый дорогой, самый основной христіанскій символъ воскресенія,—подъ побѣдный возгласъ: Христосъ Воскресе! Озаглавивъ этотъ свой сборникъ жизнерадостнымъ христіанскимъ возгласомъ «Христосъ Воскресе», свящ. Г. Петровъ не рассказываетъ соотвѣтственно этому заглавію ни о воскресеніи Христовомъ, ни о томъ, какъ воистину воскресилъ, оживотворилъ весь міръ Христосъ воскре-

сепіємъ Своимъ, а вмѣсто того набрасываетъ мрачныя картинки, фальшивыя сценки изъ обыденной жизни и твердитъ о злобѣ, о неправдѣ, о лукавствѣ, о зависти, о гордости, объ угнетеніи и тому подобномъ злѣ, чѣмъ вызываетъ настроеніе антивоскресное, грустное, тягостное и прививаетъ довѣрчивымъ читателямъ одно-сторонній мрачный взглядъ на жизнь... Выросши и распростра- няясь уже вторымъ изданіемъ подъ цвѣтоносною сѣнію заглавія церковнаго «Христосъ Воскресе» — этотъ безцерковный Сборникъ свящ. Г. Петрова, какъ занесенное не на свое мѣсто дурное ра- стеніе, жжетъ, какъ крапива, колетъ, какъ репейникъ, туманитъ голову, какъ дурманъ», — примѣняя къ нему послѣднія заключи- тельныя слова самого этого Сборника свящ. Г. Петрова.

СОДЕРЖАНІЕ № 14-го.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Архіерейскія служенія. 3. Отчетъ Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя за 1901—1902 учебный годъ (продолженіе).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Поѣздка Преосвященнѣйшаго Епи- скопа Евсеія въ Св. Троицкій Николаевскій монастырь съ 22 по 27 мая 1903 г. 2. О духовномъ ораторствѣ и литературной дѣятельности свящ. Г. Петрова.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Первая обитель на Дальнемъ Востока (продолженіе стр. 51—66).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Разумовскій*.

Печатать разрѣшается. 1903 г. Іюля 26-го дня.

Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей А. Муравьевъ*.

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“

«1. Безъ особаго благословенія монастырскаго начальства не ходить въ братскія келліи, мастерскія, разныя хозяйственныя помѣщенія, а также пасѣку, огородъ и проч. Изъ живущихъ въ монастырѣ никого не принимать къ себѣ въ келліи, какъ имъ не давать, такъ и отъ нихъ ничего не брать ни подъ какимъ предлогомъ.

2. Не оказывать никому изъ живущихъ въ обители частныхъ благотвореній, а добротное свое приношеніе полагать въ общую кружку или передавать лицамъ, на то поставленнымъ, такъ какъ по правиламъ общежитія никто изъ живущихъ въ монастырѣ не имѣетъ права пріобрѣтать отдѣльной собственности.

3. Привозимыя въ монастырѣ письма и посылки на имя проживающихъ въ немъ отдавать монастырскому начальству для передачи по принадлежности.

4. Курить въ монастырскихъ помѣщеніяхъ и вообще въ присутствіи братіи воспрещается».

По желанію богомольцевъ, съ благословенія настоятеля, ихъ проводятъ по монастырю для ознакомленія съ нимъ. При отъѣздѣ или уходѣ изъ обители, каждый идетъ на благословеніе къ настоятелю, который каждому и богатому, и бѣдному, и знатному и не знатному, интеллигенту, и простецу, и грамотному и безграмотному даетъ иконки, крестики, книжки, листки, брошюры. Окруженные заботою и христіанскимъ гостепріимствомъ посѣтители, особенно городскіе, привыкшіе въ городахъ за каждую малость расплачиваться деньгами, кромѣ внесенія по своему усердію и состоянію денегъ въ кружку съ надписью: „На сооруженіе Св. Обители“, считаютъ своимъ долгомъ вознаграждать и столь внимательно прислуживавшаго монаха-гостинника, но къ удивленію слышатъ отказъ. Гостинникъ, не принимая денегъ на руки, съ свойственною иноческою нестяжательностію указываетъ на монастырскую кружку.

При оставленіи гостепріимной Обители желающіе отправиться на лошадахъ заказываютъ ихъ въ д. Тихменево или же богомольцевъ отвозятъ на монастырскихъ подводахъ, за которыя всякій, примѣняясь къ существующей на этотъ предметъ у крестьянъ платѣ,

жертвуетъ особо, такъ какъ въ Монастырѣ при большемъ его хозяйствѣ не хватаетъ лошадей для своихъ неотложныхъ работъ, и взаимнѣ данныхъ для богомольцевъ приходится нанимать ихъ у крестьянъ, да и не только приходится брать чужихъ лошадей для работъ и перевозки грузовъ, но даже отвозить на крестьянскихъ подводахъ богомольцевъ, — вотъ поэтому вполне естественно, что уѣзжающій изъ Обители, какъ и прибывающій въ онау, на предложенныхъ отъ нея лошадяхъ считаетъ неудобнымъ съ своей стороны ѣхать бесплатно, вводя Монастырь въ совершенно непроизводительный расходъ.

5. Жизнь инока отъ вступленія до смерти и составъ братства.

Никому изъ желающихъ вступить въ число братіи здѣшняго монастыря не отказываютъ, по слову Господню — «грядущаго ко Мнѣ не изждену», и съ духовною радостію пріемиютъ всякаго приходящаго въ обитель; но прежде, чѣмъ принять, его обязательно подвергаютъ, по наставленію Св. Отцевъ, нѣкоторому испытанію, чтобъ узнать, насколько искренне, крѣпко и рѣшительно желаніе перемѣнить прежнюю мірскую жизнь на монашескую. Такое испытаніе необходимо въ виду того, что каждаго инока впереди ожидаютъ тяжкіе труды и скорби, предъ которыми не устоитъ человѣкъ, не понимающій что такое монашество.

Чтобъ быть истиннымъ монахомъ, нужно основать свое спасеніе на твердыхъ камняхъ вѣры, любви и упованія на Господа и Спасителя Іисуса Христа, а не на слабомъ сыпучемъ пескѣ тщеславія и самомнѣнія, — иначе при первой же бурѣ (трудоу и скорбей) все построенное (благія дѣла и намѣренія) можетъ упасть и рассыпаться. Въ монастырь поступаютъ ради будущаго царствія или ради покаянія во грѣхахъ или изъ любви къ Богу. Если кто не имѣетъ ни одного изъ этихъ намѣреній, то удаленіе его изъ міра не только сомнительно, но и безразсудно.

Испытаніе заключается въ томъ, что новоназначеннаго послушника прежде всего назначаютъ на болѣе трудныя общія послушанія.

Замѣчено, что испытаніе весьма полезно. Оно смиряетъ прежнюю гордость, заставляетъ и помогаетъ познать себя, полюбить ближнихъ и понять, что въ монастырской жизни всѣ послушанія необходимы и поэтому одинаково уважаемы.

Черезъ такой искусъ люди легкомысленные, слабые духомъ, скоро отдѣляются отъ тѣхъ, которые крѣпко рѣшились оставить навсегда мірскую суету, не жалѣя себя, не останавливаясь ни предъ какими трудами и скорбями. Не твердо убѣдившіеся въ пользѣ принятія для спасенія души монашескаго званія скоро возвращаются къ прежней мірской жизни. Въ этомъ случаѣ испытаніе подобно молотбѣ и вѣянію хлѣба, при которыхъ зерно остается, а мякина относится вѣтромъ въ сторону, или еще можно уподобить его рѣшету, которымъ очищается чистое зерно отъ разныхъ ненужныхъ примѣсей. Слѣдовательно благодаря испытанію въ монастырѣ остаются люди съ истиннымъ призваніемъ къ доброй иноческой жизни, могущіе быть достойными членами братства, цѣли и задачи котораго состоятъ въ томъ, чтобы проводить жизнь въ трудахъ и подвигахъ, самоотреченіи и отверженіи своей воли, удовольствій и всякихъ своихъ пожеланій, ради Царства Небеснаго, по слову Спасителя: «Аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ».

Время испытанія на общихъ трудахъ не одинаково. Если видятъ истинное расположеніе новоначальнаго брата, то его принимаютъ въ число послушниковъ, выдаютъ монастырскую одежду: подрясникъ, поясъ, шапку особаго валаамскаго покроя и верхній кафтанъ, и переводятъ на подходящее по его способностямъ и устройенію послушаніе.

Съ этихъ поръ отъ него требуютъ еще большаго повиновенія къ старшимъ и всему монастырскому уставу.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, послушника, послѣ исключенія изъ прежняго званія и по припискѣ къ монастырю, посвящаютъ въ рясофорные монахи, — одѣваютъ въ рясу и клобукъ, но это еще не есть полное постриженіе, а только приготовленіе и приближеніе къ нему.

Приготовление это есть тоже испытание, но гораздо труднѣйшее и болѣе тщательное, чѣмъ для новоначальнаго брата.

Само постриженіе въ монашество или ангельскій чинъ есть великій шагъ въ жизни человѣка, вводящій его въ совершенно новое положеніе и при томъ въ такое, изъ котораго возврата нѣтъ.

Въ священномъ обрядѣ постриженія желающій житія иноческаго даетъ обѣты предъ Богомъ оставить навсегда міръ со всѣми его прелестями и радостями; отрекается отъ всего: своего званія, имени, родителей, родныхъ и друзей, отъ своей воли и своихъ какихъ бы то ни было мыслей и желаній. Отреченіе это необходимо для того, чтобы, отрѣшившись отъ земныхъ попеченій, свободно служить и благоугождать Подвигоположнику Христу.

Согласно данному обѣту инокъ долженъ до смерти пребывать въ обители въ полномъ непрекословномъ послушаніи къ настоятелю и братіи, въ полной нестяжательности (т. е. не имѣть никакого своего, даже малѣйшаго, имущества или денегъ), въ полномъ воздержаніи, цѣломудріи и чистотѣ.

Въ виду такой важности и высоты монашеской жизни, постриженіе совершается послѣ многаго испытанія и приготовленія къ новому званію.

«Всякому, кто хочетъ быть монахомъ, надобно быть готовымъ къ мужественному терпѣнію, чтобы по вступленіи въ монашество не сказать: «не зналъ я, что будетъ это со мною»..., учитъ св. Ефремъ Сиринъ»

Самый чинъ постриженія установленъ св. преподобными Отцами и совершается столь умирительно, что многія благочестивыя лица не могутъ безъ слезъ взирать на этотъ священный обрядъ. Чтобы имѣть хотя малое понятіе о немъ, не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ. Готовящійся къ постриженію братъ проводитъ время въ постѣ, молитвѣ и самоуглубленіи; читая подходящія книги и часто бесѣдуя съ настоятелемъ, онъ раздумываетъ о всей важности предпринятаго имъ намѣренія. Въ день постриженія предъ началомъ богослуженія постригаемый приходитъ въ церковь и, земно кланяясь, испрашиваетъ себѣ прощеніе и благословеніе у настоятеля, затѣмъ общимъ зем-

нымъ поклономъ—у братіи, послѣ чего смиренно становится у дверей храма. Когда наступитъ время постриженія (за литургіею—на маломъ входѣ, за всеобщимъ бдѣніемъ—послѣ славословія), въ открытыхъ царскихъ вратахъ полагается на аналоѣ св. Евангеліе; возлѣ аналоя сбоку, обратившись лицомъ къ молящимся, становится въ полномъ облаченіи игумень, который ожидаетъ пришествія новаго кающагося сына подобно отцу, съ радостію вышедшему на встрѣчу евангельскаго блуднаго сына, возвращавшагося изъ страны далекой въ домъ отчій.

Всѣ монашествующіе съ возженными свѣчами въ рукахъ попарно выходятъ на встрѣчу своему новому собрату, который, будучи прикрытъ отъ взоровъ людей мантиями двухъ монаховъ, идущихъ рядомъ съ нимъ, въ одной длинной сорочкѣ медленно съ земными поклонами приближается къ амвоу. *).

Во все время шествія пѣвчіе, какъ бы отъ лица сего кающагося грѣшника, умалительно поютъ трогаящую душу слова: «объятія Отча отверзти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе, на богатство неизживаемое взираяи щедротъ Твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое не презриши сердце, Тебѣ бо, Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою». Пѣснь эта повторяется троекратно. Приблизившись къ св. Евангелію, постригаемый падаетъ ницъ и, вставши послѣ окончанія пѣнія тропаря, отвѣчаетъ на вопросъ игумена: „зачѣмъ онъ пришелъ сюда?“

Затѣмъ Игумень вслухъ всѣхъ объясняетъ подробно, что такое монашеское житіе, насколько оно трудно, предупреждаетъ, что можетъ быть придется жить въ голодѣ, жаждѣ, безъ одежды, переносить всякія досады, оскорбленія, униженія, что придется бороться съ невидимымъ врагомъ спасенія—дѣволомъ, который будетъ возбуждать любовь къ прежней мірской жизни и ненависть къ монашеству. Понятно каждому, что не легко новонаначальному иноку при самомъ вступленіи въ новую жизнь выслушивать о столь повидимому, чрезмѣрныхъ трудахъ и скорбяхъ,

*) Одинъ изъ монаховъ считается какъ бы поручителемъ постригаемаго, которымъ и руководитъ во время постриженія, не отходя до конца обряда.

ожидающихъ его впереди. Требуя отреченія отъ міра, Игумень предлагаетъ пришедшему дать обѣты послушанія, нестяжанія и цѣломудрія. Не смотря на то, что при постриженіяхъ храмъ бываетъ переполненъ молящимися; наступаетъ глубочайшая тишина и каждое слово слышно положительно всѣмъ. Постригаемый вполнѣ сознаетъ всю важность постриженія, чувствуетъ, что навсегда умираетъ для міра и возрождается въ новую жизнь, посвященную Единому Богу. Велики даваемые обѣты и не легки труды и скорби ожидающіе его, о которыхъ онъ, живя въ монастырѣ, отчасти имѣетъ понятіе; но вѣра въ Господа и Спасителя своего, любовь и надежда на Него помогаютъ подвижнику благочестія рѣшительно сказать и повторить передъ Св. Евангеліемъ свои обѣты въ слухъ не только всѣхъ предстоящихъ въ церкви, но и предъ лицомъ Самого Господа, ибо Игумень еще вначалѣ увѣряетъ инока, что его слушаетъ Самъ Господь, Пресвятая Богородица, Ангелы Божіи и всѣ святые.

По произнесеніи обѣтовъ дѣвства, нестяжанія и послушанія, Игумень предлагаетъ постриженнику подать лежація на Св. Евангеліи ножницы: «возми ножницы и подаждь ми ихъ».

Постригаемый, какъ отъ руки Господней, беретъ ножницы и подаетъ ихъ Игумену для постриженія; но не слышитъ Игумень совершить самое важнѣйшее священное дѣйствіе во всемъ обрядѣ и полагаетъ ножницы опять на Св. Евангеліе, какъ бы давая время еще обдумать тотъ безповоротный шагъ, которымъ навсегда избранникъ Божій отдѣлитъ себя отъ всего міра.

Три раза подаетъ постригаемый ножницы Игумену и каждый разъ слышитъ слова: «се отъ руки Христовы приемиши ихъ; виждь, кому сочетаваешия, къ кому приступаеши и кого отрицаешия». Затѣмъ слѣдуетъ постриженіе и нареченіе монашескаго новаго имени, неизвѣстнаго до того времени постригаемому; послѣ этого начинается облаченіе въ новое монашеское одѣяніе, при чемъ всякую часть одежды Игумень благословляетъ и указываетъ, какое значеніе имѣетъ парамантъ, мантия, клобукъ, поясъ, сандалии, четки и проч. Облачая, Игумень просительно обращается къ братіи: „рцемъ о немъ: Господи помилуй“, что трое-

кратно повторяютъ пѣвчіе особымъ напѣвомъ. Облечивъ инока, Игумень вручаетъ ему сначала деревянный крестъ, напоминая слова Христовы: «рече Господь: аще кто хочетъ послѣдовати Мнѣ; да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ Мнѣ», затѣмъ возженную свѣчу и опять произноситъ: «рече Господь: тако да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ Ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Вашего, иже на небесѣхъ».

Въ заключеніе чина, Игумень съ братією и всѣми присутствующими въ храмѣ молится: чтобы Господь ввелъ раба своего въ духовный свой дворъ, сопричислилъ къ словесному своему стаду; очистилъ его мудрованіе отъ плотскихъ похотей и далъ бы ему непрестанно вспоминать блаженство, ожидающее любящихъ Бога и распявшихся житіемъ монашескимъ ради царствія небеснаго.

Съ крестомъ и свѣчею въ рукахъ инокъ становится предъ распятіемъ Спасителя до времени причащенія св. Таинъ. Послѣ окончанія богослуженія Игумень обращается къ новопостриженному брату со словомъ привѣтствія и утѣшенія, что во всѣхъ предстоящихъ трудахъ и скорбяхъ ему поможетъ Господь Своею благодатію, если только онъ пребудетъ вѣрнымъ всѣмъ своимъ обѣтамъ. Окончивъ слово, Игумень сходитъ съ амвона и первый приноситъ поздравленіе своему новому чаду съ полученіемъ ангельскаго образа, цѣлуя при этомъ деревянный крестъ, и лобызаясь по монашески въ плечи. Также поздравляютъ съ радостію и вся братія. Умиляясь чиномъ постриженія, благочестивые богомольцы утѣшаются тѣмъ, что и въ наше время находятся люди, возлюбившіе Бога паче всего въ жизни.

Изъ храма вся братія чинно попарно съ пѣніемъ идутъ въ трапезную. Впереди идутъ пѣвчіе, затѣмъ Игумень и удостоенный постриженія съ крестомъ и свѣчею въ рукахъ, далѣе вся братія.

Во время трапезы читаются по книгѣ такъ называемыя «полезныя напоминанія иноку въ началѣ его подвиговъ», начинающіяся словами: «Слава и благодареніе Богу, исполнилось благочестивое желаніе твое, все совершилось!» далѣе призывается инокъ къ благо-

дарности за спасительный промыслъ Божій о немъ, опять напоминаются съ подробнымъ объясненіемъ обѣты, и совѣты св. отцевъ, какъ ихъ исполнить; напоминанія эти продолжительны, а потому читаются за всѣми трапезами въ продолженіе двухъ дней; конецъ наставленій говоритъ, что цѣна всѣхъ обѣтовъ и подвиговъ монашескихъ состоитъ въ томъ, чтобъ при помощи ихъ возлюбить всѣмъ сердцемъ Бога и своего ближняго, то есть всякаго человѣка, всѣмъ желать спасенія и молиться за всѣхъ Богу.

Послѣ трапезы съ пѣніемъ же идутъ къ помѣщенію Отца Игумена. Виновникъ торжества въ сопровожденіи старца-поручителя входитъ къ своему, Богомъ данному, Отцу-Игумену за благословеніемъ и наставленіемъ, какъ проводить послѣдующіе дни въ новомъ званіи. Игумень назначаетъ, сколько дней и ночей онъ долженъ провести въ храмѣ въ молитвѣ и богомыслии, ежедневно приобщаясь св. Таинъ, не развлекаясь никакими дѣлами и никуда не отлучаясь, кромѣ трапезы.

Отъ Игумена съ пѣніемъ же всѣ идутъ въ храмъ.

Безъисходное пребываніе въ храмѣ продолжается отъ 5 до 7 дней. Дальнѣйшая жизнь инока, принявшаго постриженіе, наружно мало отличается отъ жизни прочей братіи,—тѣ же труды безъ всякихъ измѣненій; особыхъ преимуществъ никакихъ не дается, кромѣ того, что вся братія относится, какъ къ преданному сыну обители, съ большимъ почтеніемъ и уваженіемъ. Къ его духовной жизни Игумень послѣ постриженія относится гораздо строже, требуя отъ него, согласно обѣтовъ, безпрекословнаго отреченія отъ своей воли, примѣрнаго для братіи усердія въ трудахъ, искренняго расположенія къ обители, ко всѣмъ ея уставамъ и къ братіи, понужденія къ исполненію монашескихъ добродѣтелей—смиренія, послушанія, полного откровенія всѣхъ своихъ мыслей и желаній предъ духовнымъ отцемъ, удаленія не только отъ мірскихъ людей, но по возможности и отъ своихъ братій, ради храненія ума и сердца въ богомыслии.

То же самое требуется и отъ всѣхъ братій, но съ нѣкоторою снисходительностью ради ихъ неполнаго пониманія и условія монашескихъ правилъ и полезности ихъ.

Не вдругъ отъ вступившихъ въ братство требуютъ исполненія всѣхъ добродѣтелей, но вводятъ ихъ въ новую жизнь постепенно, какъ бы по лѣстницѣ, по которой легко и незамѣтно взойти на высоту монашескаго житія. Самою первою основною добродѣтелію считается послушаніе, отсѣченіе своей воли и разсужденія во всемъ по приказанію своего руководителя или старца. Въ обители здѣшней по образцу какъ древнихъ, такъ и всякой благоустроенной обители, обязательно съ первыхъ дней ея основанія вводится, такъ называемое, старчество.

По сказанію св. преподобныхъ отцевъ, это самое лучшее и необходимое устроеніе въ монашеской жизни. Сущность старчества есть полное откровеніе старцу—иноку, опытному въ монашеской жизни, не только своихъ прегрѣшеній, но всѣхъ мыслей, даже самыхъ сокровенныхъ. Это не есть исповѣдь, какъ таинство покаянія, но просто откровеніе и совѣтъ о спасеніи души. Еще въ ветхозавѣтномъ писаніи сказано: „вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ: старцы твоя, и рекуть тебѣ“ (Второз. 32, 7).

Чтобъ имѣть понятіе о семъ устроеніи, напомню что старчество въ особенности процвѣтало въ Оптиной пустыни при незабвенныхъ старцахъ іеросхимонахахъ: Леонидѣ, Макаріи, Амвросіи и друг., не закрывавшихъ дверей своей келліи не только для братіи, но и для многихъ тысячъ притекавшихъ со всѣхъ концовъ Россіи для откровенія и совѣта богомольцевъ.

Всякой наукѣ или искусству можно научиться только при помощи другихъ, знающихъ людей, а монашеское житіе или спасеніе души, по сказанію св. отцевъ, есть наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ, поэтому всѣ они единогласно увѣряютъ, что не возможно иноку жить безъ руководителя въ духовной жизни.

По ученію преподобн. Аввы Дороея—„нѣтъ несчастнѣе и ближе къ гибели людей, не имѣющихъ наставника въ пути Божіемъ. Спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ. Ибо когда мы держимся своей воли и слѣдуемъ оправданіямъ нашимъ, тогда, дѣлая, повидимому, доброе дѣло, мы сами себѣ разставляемъ сѣти и даже не знаемъ, какъ погибаемъ... Я не знаю другого па-

денія монаху, кромѣ того, когда онъ вѣритъ своему сердцу. Нѣкоторые говорятъ: отъ того падаетъ человекъ, или отъ того; а я, какъ уже сказалъ, не знаю другого паденія, кромѣ сего, когда человекъ послѣдуетъ самому себѣ. Видѣлъ ли ты падшаго,—знай, что онъ послѣдовалъ самому себѣ. Нѣтъ ничего опаснѣе, нѣтъ ничего губительнѣе сего. Богъ сохранилъ меня, и я всегда боялся сего дѣйствія. Когда я былъ въ общежитіи, я открывалъ все свои помыслы старцу Аввѣ Іоанну и никогда не рѣшался сдѣлать что-либо безъ его совѣта. И повѣрьте мнѣ, братія, что я былъ въ великомъ покоѣ, въ полномъ безпечаліи, такъ что я даже и скорбѣлъ объ этомъ: ибо слышалъ, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, и видя, что у меня нѣтъ никакой скорби, я боялся и былъ въ великомъ недоумѣніи, не зная причины такого спокойствія, пока старецъ не объяснилъ мнѣ этого, сказавъ: не скорби, ибо каждый предающій себя въ послушаніе отцамъ, имѣетъ сей покой и безпечаліе.

Постарайтесь же и вы, братія, вопрошать и не надѣяться на себя. Познайте, какое въ семь дѣлѣ безпечаліе, какая радость, какое спокойствіе“. (Поученіе 5 Аввы Дородея о томъ, чтобы не полагаться на свой разумъ).

„Если ты пребываешь въ общежитіи, помолись усердно Богу, чтобъ Онъ показалъ тебѣ человека, который могъ бы хорошо упасти тебя; ибо лучше называться ученикомъ ученика, а не жить самочинно и обирать безполезные плоды своей воли“, учить Препод. Симеонъ, новый Богословъ.

Современный учитель духовной жизни, Епископъ Теофанъ такъ говоритъ: «и руководитель, кто бы онъ ни былъ, всегда даетъ точное и вѣрное руководство, какъ скоро руководимый предается ему всей душою и вѣрою;—Самъ Господь уже блюдетъ такого преданника... Молись и Господь укажетъ руководителя; предайся руководителю и Господь научитъ его, какъ руководить тебя» («Путь ко спасенію»). «Ибо не неправеденъ Богъ и не попуститъ, чтобы прельстились тѣ души, которыя съ вѣрою и незлобіемъ смиренно покорили себя совѣту и суду ближняго» (Лѣств. 26 с.).

Вотъ насколько необходимо старчество въ монашеской жизни. Въ здѣшней обители оно вводится по примѣру Валаамскаго монастыря, гдѣ оно ведется съ давняго времени и приноситъ благіе плоды. Еще въ старческомъ наставленіи извѣстнаго подвижника игумена Назарія, вызваннаго въ 1781 году изъ Саровской обители на Валаамъ, обязательно требуется отъ братіи откровеніе предъ старцами: «Великое стараніе долженъ ты имѣти, дабы, что въ дневные часы согрѣшишь, то по возможности немедленно исповѣдывать своему духовному отцу; послѣ вечерней, трапезы ты долженъ пойти къ духовному твоему отцу».

Тамъ же говорится и о довѣрїи къ старцу: «къ духовному твоему отцу или къ наставнику, которому ты долженъ исповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить и не смутиться»...

Въ благоустроенныхъ большихъ монастыряхъ, какъ и на Валаамѣ, старчество или духовное руководство братіею поручается Настоятелемъ монастыря нѣсколькимъ старцамъ — инокамъ, болѣе опытнымъ, въ монашеской жизни.

Въ описываемой мною обители, за недостаткомъ пока опытныхъ лицъ, братіею руководить одинъ отецъ Игумень, совмѣщая въ себѣ должности Настоятеля, духовника и старца.

По взгляду мірскихъ людей жизнь монастырская представляется весьма трудною, скучною и однообразною. Между тѣмъ, если внимательно присмотрѣться къ жизни братіи, то нельзя не замѣтить, что они при всѣхъ своихъ трудахъ и молитвенныхъ подвигахъ всегда бываютъ въ какомъ-то радостномъ и спокойномъ настроеніи духа, котораго часто міряне не имѣютъ и тщетно ищутъ. Въ братствѣ не слышно крику, спору или ссоры между собою, потому что нѣтъ злобы, ненависти, зависти, — наоборотъ во всемъ видна простота, благорасположенность, миръ, любовь и тишина.

Ничѣмъ другимъ нельзя объяснить такого радостнаго душевнаго настроенія, какъ помощію благодати Божіей. Этотъ душевный миръ и спокойствіе они по-

лучаютъ отъ Господа по Его обѣтованію, данному въ святомъ Евангеліи, ибо сказалъ Господь: «пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко». (Матѣ. гл. 11, 28—30).

Непонятны и сокровенны духовныя радости людей, трудящихся ради спасенія своей души, для тѣхъ, кто не испыталъ этихъ' благодатныхъ утѣшеній, потому что не трудился надъ исправленіемъ себя.

Чтобъ испытать радостное настроеніе, отъ Бога посылаемое, нужно каждому самому потрудиться исполнять заповѣди Божіи по указанію св. Отцевъ; примѣнны здѣсь слова «вкусите и видите, яко благо Господь», сказанныя св. пророкомъ Давидомъ. Жизнь иноческая радостная и спокойная при всѣхъ видимыхъ скорбяхъ и трудахъ, при всей строгости и суровости ея устава, убѣждаетъ каждыаго, что смыслъ нашей земной жизни, наше счастье какъ монаховъ такъ и мірянъ заключается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ.

Вотъ почему святые Отцы указывали всему міру на жизнь иноческую, какъ на добрый примѣръ благочестія; такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «пріиди и учись у иноковъ. Это—свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ; стѣны, коими ограждаются и поддерживаются самые города. Они для того удалились въ пустыню, чтобы научить и тебя презирать суету мірскую. Они, какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и среди бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго прилива волнъ. Ходи къ нимъ чаще, дабы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ сквернъ, ты могъ настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ... Какъ тотъ, кто взойдетъ на высокое мѣсто, хотя бы и очень малъ былъ, кажется большимъ, такъ и тѣ, восходя въ бесѣдахъ къ высокимъ помысламъ праведныхъ, и сами кажутся такими же, пока съ ними пребываютъ». (Изъ бесѣды на Евангеліе отъ Маттея).

Въ непрестанныхъ трудахъ, молитвѣ и богомыслии незамѣтно проходитъ каждый день инока, хотя онъ и значительно больше, чѣмъ у всякаго мірскаго чело-вѣка, потому что время сна у иноковъ ограничено до послѣдней крайности.

Незамѣтно проходитъ для нихъ и вся жизнь; приближается, наконецъ, и послѣдній часъ, о которомъ ежедневно вспоминаетъ всякій озабоченный спасеніемъ своей души. Во время болѣзни каждаго брата покоятъ въ больницѣ, гдѣ имѣютъ попеченіе не только о тѣлѣ его, но наипаче о душѣ. Больного часто исповѣдуютъ, приобщаютъ св. Таинъ, а также совершаютъ таинство елеопомазанія, или соборованія. При явномъ приближеніи смерти причащеніе совершается ежедневно. Возлѣ больного служатся молебны или поется параклисисъ Божіей Матери для духовнаго утѣшенія больнаго, по примѣру Святителя и Чудотворца Иннокентія, изъ житія котораго извѣстно, что во время болѣзни своей онъ просилъ священниковъ города Иркутска читать и пѣть параклисисъ Божіей матери. Отрадна и трогательна бываетъ и смерть инока. Одръ умирающаго съ любовью окружаютъ Настоятель и много молящихся братій. Тихо, спокойно угасаетъ мирная жизнь чело-вѣка, ревностно потрудившагося для спасенія своей души.

Не безнадежное рыданіе и соболѣзнованіе слышатся умирающему отъ окружающихъ его собратій, но благоговѣйная и усердная молитва.

Тихо, мирно, съ молитвою на устахъ переходитъ труженникъ въ тотъ свѣтлый иной міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Три протяжныхъ удара въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что братъ ихъ и сподвижникъ отошелъ ко Господу.

По рассказамъ братіи, всѣ умершіе иноки своею спокойною, поистинѣ христіанскою, безмятежною кончиною подкрѣпляютъ всѣхъ живущихъ въ желаніи неисходно пребывать въ обители, трудясь для спасенія души, чтобъ, въ надеждѣ воскресенія и жизни будущаго вѣка, удостоиться такой же мирной и непостыдной кончины.

А сколько попеченія обь усопшемъ со стороны матери его—св. обители?

Безпрерывно день и ночь читается псалтирь, служатся литіи, панихиды; въ день погребенія вся братія присутствуетъ въ храмѣ. Отпѣваніе совершается полнымъ соборомъ священнослужителей съ протяжнымъ пѣніемъ поочередно на обоихъ клиросахъ и продолжается не менѣе двухъ часовъ. Передь началомъ отпѣванія говорится братіи приличное случаю слово о суетности земнаго странствованія, о всегдашней памяти смертной, необходимой для ищущихъ спасенія души, о неизбѣжности смерти и т. п. Послѣ отпѣванія съ крестнымъ ходомъ при печальномъ перезвонѣ и такомъ же пѣснопѣніи, несутъ умершаго собрата къ мѣсту послѣдняго упокоенія—на монастырское кладбище съ остановками по пути для служенія литій. По скончаншемся служится сорокоусть, во время котораго Настоятелемъ заповѣдуется всѣмъ братіямъ обязательно совершать назначенныя молитвы съ поклонами за упокой души собрата. Имя усопшаго вносится въ монастырскій синодикъ для вѣчнаго ежедневнаго поминовенія.

Такая забота монастыря о своихъ чадахъ, какъ при жизни ихъ, такъ при смерти и послѣ смерти вызываетъ въ братіи искреннее чувство любви и благодарности къ пріютившей ихъ подь кровъ своей святой обители и еще больше укрѣпляетъ ихъ благое намѣреніе жить въ ней до конца дней своихъ, не возвращаясь въ міръ, который всѣми своими соблазнами обманетъ при жизни, не дасть достойно приготовиться къ смерти и скоро забудетъ послѣ смерти.

Такова жизнь инока отъ вступленія въ обитель и до кончины.

Составъ братства здѣшней обители къ концу іюля 1903 года слѣдующій: Игумень монастыря, казначей, 3 іеромонаха, 4 іеродіакона и до двадцати монаховъ, изъ которыхъ половина монашескихъ, т.-е. носящихъ мантии (принявшихъ постриженіе великаго ангельскаго образа) и половина рясофорныхъ, т.-е. носящихъ рясы.

Еще не принявшихъ постриженія монашескаго, то-есть послушниковъ, въ монастырѣ находится свыше

60 человекъ. Въ разрядѣ, такъ называемыхъ, трудящихся болѣе 20 человекъ. Въ числѣ трудящихся бываютъ желающіе поступить въ братію; пока они приглядываются къ монастырской жизни, испытываютъ себя, могутъ ли понести монастырскіе труды. Также въ разрядѣ трудящихся числятся временно проживающіе въ обители по обѣщанію, данному ими предъ Богомъ во время болѣзни или несчастія. Проживъ свой назначенный срокъ, они возвращаются домой. Въ данное время количество всей братіи доходитъ до 100 человекъ, а тогда, когда мнѣ пришлось быть въ обители первый разъ, въ февралѣ 1898 года, братство состояло изъ Настоятеля, Казначая, нѣсколькихъ послушниковъ и трудящихся было 17 человекъ;—монаховъ въ то время еще не было ни одного.

Не лишнимъ считаю замѣтить, что въ число братіи избѣгаютъ принимать переходящихъ изъ другихъ монастырей. Такія лица въ монашеской жизни считаются неблагонадежными: переходомъ своимъ они явно показываютъ, что въ нихъ нѣтъ терпѣнія, если ужъ рѣшились оставить свою духовную родину—обитель, гдѣ положили начало иноческой жизни,—а безъ терпѣнія невозможно жить въ монастырѣ. Св. Іоаннъ Лѣствицикъ въ словѣ своемъ четвертомъ (ст. 93) говоритъ: «удобопреклонные къ переходу съ мѣста на мѣсто не искусны во всемъ: ибо ничто такъ не дѣлаетъ душу безплодною, какъ нетерпѣливость», и еще (ст. 94): «мѣсто или обитель, въ которую ты поступилъ, да будетъ тебѣ гробомъ прежде гроба: никто не исходитъ изъ гроба прежде общаго воскресенія; а если нѣкоторые и вышли, то знай, что они умерли. Будемъ молиться Господу, чтобъ и намъ сего не пострадать».

Такъ учать святые отцы, но здѣшней обители пришлось и на опытѣ испытать всю бесполезность принятія въ братство переходящихъ послушниковъ изъ другихъ монастырей. Убѣждаемые просьбами и безвыходнымъ положеніемъ захваченныхъ въ здѣшній отдаленный край такихъ послушниковъ вначалѣ принимали, но ничего кромѣ вреда и соблазна отъ нихъ не видали; всѣ они скоро оставляли обитель, недовольные строгостію монастырскаго устава. Такіе послушники

появлялись иногда въ городахъ и селахъ и, выдавая себя за братію здѣшней обители, производили сборъ пожертвованій, пока не принимали противъ нихъ какихъ-либо мѣръ. Своимъ безобразнымъ поведеніемъ въ пьяномъ видѣ они многихъ приводили въ смущеніе. Всякій, зная о существованіи здѣсь одного только монастыря, вѣрилъ, что они принадлежатъ къ братіи. Многие доброжелатели увѣдомляли монастырское начальство о такомъ поведеніи брата.

Нечего и говорить, до чего неприятно получать братіи такія вѣсти, хотя они сознаютъ и увѣрены въ томъ, что это не ихъ братъ и даже не инокъ, а просто какой нибудь проходимецъ, ничего общаго съ монашествомъ не имѣющій, не желая трудиться, обманываетъ людей. Близко знающіе жизнь здѣшней обители не могутъ соблазниться поведеніемъ бродячаго прохожаго, одѣтаго въ подрясникъ, такъ какъ никто и не повѣритъ, чтобы подобный лжемонахъ принадлежалъ къ братіи. Кромѣ того, что въ здѣшней обители братія никогда не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, всѣмъ извѣстно, что за сборомъ пожертвованій посылаются всегда самые благонадежныя лица, снабженныя шнуровою за печатію Епархіальнаго Начальства книгою.

Кромѣ сборщиковъ приходится изъ обители иногда назначать кого-либо изъ братіи въ города и села за покупкою воска или товара; само собою понятно, что назначаются всегда также благонадежныя иноки.

Вся остальная братія монастыря не только монахи, но и послушники, никогда изъ монастыря не выѣзжаютъ. Посѣщеніе родныхъ никогда не разрѣшается, кромѣ случая, если пожелаютъ видѣть и благословить послушника—сына умирающіе родители, но и это считается нѣкоторымъ послабленіемъ устава. Всякій выходъ изъ обители даже кратковременный не одобряется въ монашеской жизни.

Я, какъ природный сибирякъ, никогда не былъ въ Европейской Россіи, но слышалъ отъ другихъ, что тамъ много можно встрѣтить бродячихъ людей, не принадлежащихъ къ монастырямъ и нечего общаго съ духовнымъ званіемъ не имѣющихъ, которые носятъ длинные волосы и одѣваются въ подрясники.